

А. Э.ЗАЙНУТДИНОВ

*Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник,
Социологический институт РАН*

ДУХОВНЫЕ СКРЕПЫ СИБИРСКОГО РЕГИОНАЛИЗМА. ОБЛАСТНИЧЕСТВО Г.Н. ПОТАНИНА

Сибирский регион обладает рядом естественных черт, отличающих ее от Европейской России, которые были изучены Г.Н. Потаниным и легли в основу его областничества. В статье рассматривается процесс формирования основных идей сибирского регионализма Г.Н. Потанина и проанализировать их актуальность в современной российской реальности.

Ключевые слова: Сибирь, сибирский регионализм, областничество, Г.Н. Потанин, сибирская идентичность

A.E. ZAINUTDINOV

*Candidate of Science (Sociology), Senior Research Associate
Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences*

CONCEPTUAL BASIS OF SIBERIAN REGIONALISM. G.N. POTANIN'S REGIONALISM.

Siberian region has some native distinct characteristics which make it different from European part of Russia. G.N. Potanin studied them and developed the conception of Siberian Regionalism. The process of development of the main ideas of Siberian Regionalism is analyzed in the article as well as their relevance in contemporary Russia.

Keywords: Siberia, Siberian Regionalism, G.N. Potanin, Siberian identity

В современном мире в результате процессов глобализации усиливаются тенденции регионализма, которые являются попытками регионов найти и определить свою позицию в глобальном цивилизационном процессе. Р. Робертсон описал это явление как глокализацию [9, с. 25–35]. В том или ином виде подобные процессы происходят в любой стране, и чем сильнее традиционные различия между регионами, тем интенсивнее проходит процесс глокализации.

Если регион обладает естественными границами и отличиями от другого региона, появляются предпосылки для геополитической напряженности, и регионалистские идеи в нем просто рано или поздно появятся. «На сегодняшний день к наиболее напряженным в геополитическом отношении российским территориям относятся Северный Кавказ, Калининградская область, Дальний Восток, юг Восточной Сибири (по границе с КНР), поскольку они не только реализуют свой геополитический потенциал, но и попадают в своего рода геополитическое перекрестье национальных интересов разных стран» [1, с. 25].

С самого начала освоения Сибири русскими переселенцами она отличалась от остальной России. При этом долгое время сибирская идея конструировалась стихийно в результате взаимодействия русских переселенцев с индигенными народами, с новыми волнами переселенцев и остальной Россией. Одними из первых исследователей, кто придал сибирским идеям стройность и собрал их в единую концепцию стали сибирские областники второй половины XIX – начала XX века во главе с Н.М. Ядринцевым и Г.Н. Потаниным. Оба исследователя сыграли заметную роль в сибирской и российской интеллектуальной истории. Сибирские областники, изучая социокультурное пространство Сибири, сформулировали концепцию Сибири как колонии и программу развития Сибири. В том числе благодаря их деятельности, в Сибири был открыт первый университет, отменена ссылка, появился ряд журналов, были выполнены исследования по географии, этнографии, истории Сибири.

Григорий Николаевич Потанин родился 4 октября 1835 г. в поселке Ямышевском в семье казачьего есаула. В 1840 г. умерла его мать, в 1841 г. отец был разжалован. Семья оказалась в тяжелом материальном положении. Чтобы Потанин мог получить образование, его отдали на воспитание бригадному командиру. Впоследствии он тепло отзывался о своих воспитателях. В 1852 г. Потанин успешно закончил кадетский корпус и отправился на службу в 8-й казачий полк в Семипалатинске, где начал заниматься естествознанием. В 1858 г. он решил посвятить себя науке и нашел способ уйти в отставку по болезни. В том же году при помощи М.А. Бакунина переехал в Петербург, где и начался областнический период его жизни. Как признавался сам Потанин в своей автобиографии, областнические идеи у него появились еще в кадетском корпусе, когда он видел несправедливое отношение к сибирским казакам по сравнению со служащими из России, однако эти идеи оформились и развились окончательно только в Петербурге.

Вообще, движение сибирского областничества неразрывно связано с Санкт-Петербургом. Санкт-Петербург являлся столицей Российского государства, был научным и образовательным центром страны. Сюда в 1850-х, 1860-х гг. приехали учиться студенты из разных уголков Сибири. В Петербурге Н.С. Щукин образовал земляческий кружок, который и превратился впоследствии в движение сибирского областничества. Среди этих студентов были Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин. К кружку также присоединился С.С. Шашков, ученик А.П. Шапова.

В 1860 г. в сибирском кружке Потанин познакомился с Н.М. Ядринцевым, который стал впоследствии его близким другом и соратником на всю жизнь. С приездом Потанина и Ядринцева деятельность земляческого кружка стала носить более научный и общественно-политический характер. Фактически, они вдвоем возглавили движение сибирского областничества. Однако уже в 1861 г. Потанин был вынужден вернуться в Сибирь, так и не окончив университет, вследствие ареста из-за участия в студенческих волнениях.

По приезду в Сибирь, Потанин несколько лет активно сотрудничал с Русским Географическим Обществом, участвовал в ряде экспедиций. В то же время, он продолжал разрабатывать областнические идеи. В 1865 г. в Томск приехал Н.М. Ядринцев, где они вместе с Потаниным создали кружок единомышленников.

В мае 1865 г. произошел арест многих областников, в том числе и Потанина по «Делу о сибирском сепаратизме». Поводом для ареста послужила найденная в кадетском корпусе прокламация «Сибирским патриотам» с призывом к восстанию в Сибири. По результатам следствия в 1868 г. Потанин был осужден на каторгу в г. Свеаборге, где отбывал наказание до 1871 г. В 1873 г. он вместе с Н.М. Ядринцевым начал печататься в «Камско-Волжской газете». В статьях и переписке этого периода формируется и оттачивается областническая концепция.

В декабре 1873 г. Потанин женился на А.В. Лаврской. После ссылки Потанин совмещает разработку и продвижение сибирского областничества с экспедициями географического общества и этнографическими исследованиями. Ученый вел очень активную жизнь путешественника и исследователя. На общественную работу часто не хватало времени, поэтому очень многие идеи Потанин выражал в переписке с друзьями, в том числе с Ядринцевым. 30 июня 1920 г. Потанин умер от болезни в клинике Томского университета.

Традиционно областников по своим воззрениям сближают с народниками. Действительно, во многом их концепции соприкасались, однако

были и различия [8]. На мировоззрение областников, в том числе Потанина, повлияли народники М.А. Бакунин, Н.К. Михайловский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев. С другой стороны историк-федералист Н.И. Костомаров, лекции которого сибирские областники посещали во время учебы в Петербургском университете, а также А.П. Щапов через свои статьи. Не удивительно, что во взглядах на историю областники были сторонниками федерализма.

Областники придерживались концепции природно-географического детерминизма, пожалуй, она для них она была одной из ключевых. Так, Потанин писал: «Главный фактор в природе, который обуславливает физиономию страны, климат. Он обуславливает флору страны и ее пейзаж, фауну и, наконец, культуру человека». Относительно Сибири Потанин писал: «Климат Сибири в высшей степени континентальный, сухой, тогда как в Европейской России сильно чувствуется влияние океана, хотя и не так, как в Западной Европе. Контраст между климатом Сибири и Европейской России если и не более, то по крайней мере не менее, чем между климатом Европейской России и западной Европы» [2, с. 262].

Поскольку климат в Сибири отличается от климата Европейской России, социальные практики, мировоззрения, культура тоже будут отличны, что естественным образом приводит к возникновению сибирского регионализма. Потанин рассматривал культуру, этногенез, психологию, быт, нравы через призму концепции географического детерминизма. По словам Потанина: «Климат самый упорный, самый закоснелый сепаратист и ничто не помешает ему вопреки шовинистским, обрусительным и т. п. вожделениям образовывать расу, если в нем самом есть особенности. Буквально, а не иносказательно “в воздухе висит” сибирский сепаратизм. Это вполне бесспорная истина, если разговор идет не о политическом, а о культурном сепаратизме. Всякая область, как бы скромны ни были ее размеры, в пределах культуры, искусства и умственной жизни имеет право на самостоятельное, независимое от остальных частей государства, развитие своих сил» [2, с. 267].

После ссылки Потанин пришел к разделению культурного и политического сепаратизма. Если сначала областники не придавали этому особо значения, то после ареста и ссылки они были вынуждены отстраниться от любой связи с сепаратизмом. Потанин полагал, что если культурный сепаратизм естественен и положителен, ведет как к прогрессу данной области, так и всего государства, то с политическим сепаратизмом дело обстоит сложнее. «Культурный сепаратизм, при известных обстоятельствах, может привести, конечно, к идее о полном отделении области от государства. В отношении человеческого прогресса вообще и политиче-

ский сепаратизм ничего не заключает в себе пагубного, но с точки зрения государственной власти, наблюдающей за целостью государства, он правильно представляется опасным» [2, с. 270].

Рефлексируя по поводу дела о сибирских патриотах, в результате которого пострадали так или иначе все областники, а сам Потанин был отправлен на каторгу, он утверждал: «Молодые друзья Сибири шестидесятых годов не умели отделить культурный сепаратизм от политического, или не хотели из чувства брезгливости к голосу рассудка в гражданском деле; в своих думах о будущем Сибири они не могли рассортировать легальное и нелегальное» [2, с. 270].

Таким образом, по мнению Потанина, сибирский культурный сепаратизм не мог не появиться в виду различных причин. Он отмечал, что «существует заблуждение, будто областническая тенденция имеет оправдание только в тех случаях, если область выделяется из состава государства своими этнографическими особенностями и историческими традициями. <...> Обширная империя не может не расчлениваться на отдельные области, хотя бы связь между ними и продолжала сохраняться. Это расчленение должно установиться не на этнографических, а на экономических особенностях в силу того, что физические условия в разных областях империи различны» [2, с. 270]. Естественное разделение регионов будет рождать естественный сепаратизм. Так, «вопросы о ссылке и абсентизме будут питать областническую тенденцию до тех пор, пока будет существовать хотя бы тень этих явлений, но экономический вопрос будет всегда ее поддерживать, потому что всегда будет экономическое соревнование областей. Отсюда вывод: областническая тенденция будет существовать, пока существует Сибирь» [2, с. 52].

Потанин выделял временные явления, питающие сибирский сепаратизм, и постоянные. Он писал: «Особенности сибирской жизни частью временные. <...> К временным относятся обращение Сибири в штрафную колонию, ужасающая отсталость в просвещении и в экономической жизни, постоянная потеря молодых умственных сил, вследствие отсутствия в крае высших учебных заведений и т. п. Эти отрицательные стороны сибирской жизни устранимы и если не в близком, то в отдаленном будущем. Сибирь будет уравнена с другими областями России, но какая бы полная нивелировка ни была достигнута, этим не будет уничтожен залог обособления Сибири» [2, с. 261]. Временные особенности сибирской жизни не ведут к конструированию прочной региональной идентичности. Однако постоянные и естественные особенности, главными из которых являются своеобразие климата, типовые особенности населения, геогра-

фическое положение, – действительно ведут к формированию особой групповой солидарности.

Таким образом, ядро областнической программы естественным образом вытекает из тех проблем и особенностей, которые областники видели в Сибири. Потанин разделял проблемы Сибири на общероссийские и специфически сибирские. Последними и должны заниматься областники. При этом «многообразные нужды Сибири обобщаются одной идеей – уравнение колонии с метрополией во всех областях жизни» [2, с. 275]. Этой идеей и обобщается вся программа областников. Потанин включал следующие вопросы в программу областничества:

- 1) Ссылка в Сибирь;
- 2) Экономическая зависимость Сибири от Москвы;
- 3) Отток молодежи и интеллектуалов из Сибири;
- 4) Переселенческий вопрос;
- 5) Иностранческий вопрос.

Для решения этих вопросов Потанин предлагал: 1) остановить штрафную колонизацию Сибири, 2) улучшить быт инородцев, 3) улучшить медицину и увеличить количество медработников, 4) улучшить образование, поднять школьное дело, чтобы создать в Сибири собственную интеллигенцию.

Одним из основных методологических принципов, применяемым Потанином, является концепция местных нужд. Он писал в одной из своих ключевых областнических работ «Нужды Сибири», что необходимо различать нужды общие с остальными частями страны и нужды местные, возникающие от особенностей сибирской жизни. Именно осознание последних и ведет к конструированию региональной идентичности. «У территории Сибири, как ни сходна она во многих чертах с Европейской Россией, собственно с северной ее частью, все-таки свой физический организм, и люди, живущие в зависимости от этого особого организма, должны чувствовать солидарность между собой и в то же время чувствовать, что эта солидарность связывает их между собой прочнее, чем с жителями других областей империи. Цементом для такого сплочения местных жителей могут служить одни экономические и культурные интересы без национальной подкладки. У инородческих племен эта солидарность усиливается, конечно, национальными особенностями» [2, с. 262].

Заниматься разработкой местных нужд, областнической программы и идей, конечно, должны интеллектуалы. Для Потанина интеллектуалы являются носителями и ретрансляторами высокой культуры и местного патриотизма. Потанин писал К.В. Лаврскому: «Развитие умственной жизни оживляет местное общество, занимает умы, соединяет людей с выс-

шими интересами в организованное целое, укрепляет их надеждой в успехе, порождая в них сознание, что они работают не в одиночку и думают даже не в одиночку» [5, с. 68].

Потанин связывал будущее Сибири с развитием общины. Он считал, что «в Сибири должна сложиться община благодаря тому, что земля осталась свободною, незакрепощенною ни за собственниками, ни за государством. Тут важная разница между сибирской колонизацией и американской. Там, (в Сев. Ам.) земля была объявлена или собственностью папы или государства; в Сибири же этого не было. Народ колонизовал страну на доисторический манер» [4, с. 97]. Здесь явственно прослеживаются коннотации с А.П. Щаповым, который делил историю Руси на два этапа. На первом колонизация новых земель происходила стихийно, народно, соответственно и община складывалась тоже стихийно на народных основаниях.

Большую роль для развития общины играет образование и наличие интеллектуалов. Развитие общины в свою очередь неразрывно связано с увеличением местного патриотизма. Потанин, вообще, считал, что развитие общины – это ключ к развитию Сибири. Он писал Н.М. Ядринцеву: «Мне кажется, что община не только на Востоке, но даже и здесь находится в прогрессирующем состоянии; она усложняется, сплачивается и развивается по мере уменьшения земель; тут нет противоречия: община терпит крушения, но не разлагается; ей угрожает насильственная, но не естественная смерть» [4, с. 110]. Этим объясняется особое внимание Потанина к сельскому образованию и вопросу интеллектуалов.

Социологические взгляды Потанина носят достаточно целостный характер вследствие их конкретной практической направленности. Поскольку проблемы Сибири во многом, по мнению областников, были вызваны ее колониальным статусом, неравноправием и неравенством по сравнению с Европейской Россией, то и научная разработка концепции областничества замыкалась на эти вопросы. Потанин писал, что «Сибирь в ряду других областей, в которых проявляется стремление к областничеству или автономии, выделяется тем, что в ней эта идея не связывается с национальной идеей. Основа сибирской идеи чисто территориальная» [3, с. 58].

С другой стороны, из-за этой направленности теоретическая проработка вопросов носит у областников зачастую узкий характер. Так, областники очень мало обращались к другим регионам в своих исследованиях, хотя теория областничества приложима не только к Сибири. В целом социология Потанина базируется на земско-областной концепции А.П. Щапова и учении географического детерминизма. Важным мето-

логическим принципом для Потанина являлась концепция местных нужд, которая в целом не очень отличалась от аналогичной концепции местных вопросов у Н.М. Ядринцева.

Сибирское областничество второй половины XIX в. отличалось от ряда других течений тем, что у него не было своей политической партии. Они стремились к объединению людей с разными взглядами, но одинаково преданных Сибири. Областничество создавалось как кроссплатформенная концепция изначально. В результате «Областничество было весьма влиятельным течением в Сибири – и это при том, что оно не было организационно и идеологически оформлено. Скорее, оно было умонастроением, которое разделяли все, кому были понятны и близки интересы края» [7]. Лозунг областников, объединявший различные партии между собой, можно определить следующим образом: «Мы хотим жить и развиваться самостоятельно, иметь свои нравы и законы, читать и писать, что нам хочется, а не что нам прикажут из России, воспитывать детей по своему желанию, по-своему собирать налоги и тратить их только на себя же» [2, с. 59]. И далее: «Областническая Сибирь стремится построить свою прочную связь с зауральской Россией на основе справедливых экономических отношений. Она настаивает на отмене колониальной политики. Она требует организованной борьбы с экономической эксплуатацией, откуда бы она ни приходила, с Востока или с Запада» [6, с. 155]. В этом была и его сила, и его слабость. Возможно, именно по этой причине сибирское областничество так и не смогло стать видимой политической силой в годы Гражданской войны.

В настоящее время уже частично решены проблем, составляющие областническую программу: так больше нет ссылки в Сибирь, судопроизводство и правоприменение происходит в соответствии с общероссийскими законами, в Сибири появилось множество умственных центров, школ, институтов и университетов и в конечном итоге интеллектуалов. Тем не менее, уровень и качество жизни многих сибирских регионов и сегодня ниже, чем в Европейской России. В государственной программе развития Сибири до 2020 г. одной из главных целей признается уравнивание Сибири с Европейской Россией по уровню жизни: «Основные показатели социально-экономического развития Сибири к концу 2020 г. должны соответствовать среднероссийским значениям» [10]. Безусловно, не решена проблема статуса Сибири как ресурсной зоны. К сожалению, сегодня во многом эта проблема относится не только к Сибири, но и ко всей России. В настоящее время, конечно же, невозможно называть Сибирь колонией, однако некоторые черты отношений метрополия-колония

можно наблюдать. В этом смысле областничество Григория Николаевича Потанина все еще остается актуальным и востребованным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсентьева И.И. Регионализация пространственной организации России в целях обеспечения национальной безопасности. Автореферат дис. на соискание уч. ст. доктора полит. наук. Москва, 2010.
2. Потанин Г.Н. Нужды Сибири // Сибирь. Ее современное состояние и нужды. СПб., 1908.
3. Потанин Г.Н. Областная тенденция в Сибири. Томск, 1907.
4. Потанин Г.Н. Письма. Том 1. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1987.
5. Потанин Г.Н. Письма. Том 3. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1989.
6. Потанин Г.Н. Прекрасный финал // Сибирские записки. 1917. № 3.
7. Сагалаев А.М., Крюков В.М. Г.Н. Потанин: Опыт осмысления личности. Новосибирск: «Наука», 1991.
8. Шиловский М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX вв. Новосибирск: Сова, 2008.
9. Robertson R. Glocalization: TimeSpace and Homogeneity, Heterogeneity. // Global Modernities. Theory, Culture, Society / ed. Featherstone, Mike, London, SAGE, 1995.
10. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года. Режим доступа: <http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php>

TRANSLIT

1. Arsent'eva I.I. Regionalizacija prostranstvennoj organizacii Rossii v celjah obespechenija nacional'noj bezopasnosti. Avtoreferat dis. na soiskanie uch. st. doktora polit. nauk. Moskva, 2010.
2. Potanin G.N. Nuzhdy Sibiri // Sibir'. Ee sovremennoe sostojanie i nuzhdy. SPb. 1908.
3. Potanin G.N. Oblastnicheskaja tendencija v Sibiri. Tomsk, 1907.
4. Potanin G.N. Pis'ma. Tom 1. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo universiteta, 1987.
5. Potanin G.N. Pis'ma. Tom 3. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1989.
6. Potanin G.N. Prekrasnyj final // Sibirskie zapiski. 1917. № 3.
7. Sagalaev A.M., Krjukov V.M. G.N. Potanin: Opyt osmyslenija lichnosti. NSK: «Nauka». 1991.
8. Shilovskij M.V. Sibirskoe oblastничество v obshhestvenno-politicheskoj zhizni regiona vo vtoroj polovine XIX – pervoj chetverti XX vv. NSK: Sovo, 2008.
9. Robertson R. Glocalization: TimeSpace and Homogeneity, Heterogeneity. // Global Modernities. Theory, Culture, Society / ed. Featherstone, Mike, London, SAGE, 1995.
10. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Sibiri do 2020 goda. Rezhim dostupa: <http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php>